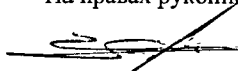

Санкт-Петербургский Государственный Университет

На правах рукописи

Ахвердян Геворг Каренович

**ПРИНЦИП НАДГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Специальность 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Н.А.Васильева

26 ЯНВ 2012

Санкт-Петербург — 2011

Работа выполнена на кафедре мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Васильева Наталия Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Торопыгин Андрей Владимирович,
начальник Управления
межпарламентского сотрудничества
Секретариата Межпарламентской
ассамблеи ЕврАзЭС

доктор политических наук
Баранов Николай Алексеевич, профессор
кафедры культурологии и глобалистики
Балтийского государственного
технического университета «Военмех»
им. Д.Ф. Устинова

Ведущая организация: Северо-Западный институт Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
РФ

Защита состоится 17.02. 2012 года в 16:00 на заседании Совета
Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Россия,
Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, факультет международных
отношений СПбГУ, аудитория №124.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.Горького
Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-
Петербург, Университетская набережная, д. 7/9)

Автореферат разослан « _____ » 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

Портнягин Д.И.

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется следующими факторами. Во-первых, процессы развития информационного общества и создания единого глобального рынка, составляющие объективную сторону комплексного процесса глобализации, ставят перед мировым сообществом задачи, решение которых требует координированных действий со стороны отдельных государств. Вопросы безопасности современных обществ выходят далеко за пределы военно-стратегического планирования. Такие реалии, как общность экологического пространства, «сетизация» международной преступности и возрастание угроз техногенного характера, транснационализация мировой экономики, обострение проблем демографического и социального характера создают идентичные и взаимосвязанные проблемы практически для всех стран. Эффективное решение этих задач требует образования постоянно действующих дееспособных структур с элементами надгосударственности, как на региональном, так и на глобальном уровне.

Во-вторых, возникшая в этой связи объективная необходимость интеграционных процессов наталкивается на серьезное препятствие в виде неготовности политических элит к изменению национального суверенитета.

В-третьих, классический государственный суверенитет переходит в состояние органического несоответствия мощным тенденциям постиндустриальной эпохи, в силу которых объективно теряется его абсолютная значимость, поскольку в мировых экономических и политических взаимодействиях важную роль стали играть новые акторы, в частности, ТНК.

В-четвертых, наблюдаемая интенсификация интеграционных процессов дает все основания предположить, что в обозримом будущем влияние международных организаций на международные и мирополитические процессы будет возрастать. В этой связи концептуальное

осмысление принципа «надгосударственности» может внести теоретическую ясность в интеграционный дискурс.

Объект исследования – мировые интеграционные процессы.

Предмет исследования – принцип надгосударственности в мировых интеграционных процессах.

Степень научной разработанности проблемы. Ознакомление с российской и зарубежной литературой по интеграционной проблематике свидетельствует о значительном интересе исследователей к вопросу «надгосударственности». Тематика интеграционных процессов является предметом внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Иностранные ученые и практики достаточно интенсивно разрабатывают проблематику «надгосударственности» с началом интеграционных процессов, начавшихся на европейском континенте по окончании второй мировой войны. В целом, теоретические работы зарубежных авторов характеризуются наличием достаточно полной и объективной информации, анализом происходящих в Европе политико-интеграционных процессов. Вместе с тем, в них доминируют оценки и выводы, которые полностью не учитывают политико-экономические интеграционные тенденции на внеевропейских ареалах. При сравнении внеевропейские интеграционные процессы своими политико-экономическими параметрами, глубиной и масштабами отличаются значительным своеобразием от своего европейского «прототипа». Современная мировая политика диктует необходимость исходить из многомерного характера и множественности моделей межгосударственного сотрудничества.

Специфику изменений в фундаментальном содержании государственности в аспекте сложной конфигурации ряда параллельных и переплетающихся процессов интеграционного, глобализационного и регионализационного характера в своих научных изысканиях раскрывали такие именитые зарубежные авторы, как К.Поппер, Р.Робертсон, Д.Белл, Дж.Розенау, У.Бек, Э.Гидденс, Д.Хелд, Г.Киссинджер, З.Бжезинский,

Ф.Моро-Дефарж, С.Сассен, Ф.Фукуяма¹ и т.д. Среди российских исследователей проблематику мирополитического и международно-правового состояния института государственности и трансформации государственных функций в условиях интенсификации международного сотрудничества и усиления интеграционных тенденций рассматривали М.Флоринский, В.Княжинский, А.Капустин, А.Богатуров, В.Иноземцев, А.Панарин, И.Бусыгина, В.Ачкасов, В.Барановский, М.Ильин, И.Василенко, Ю.Игрицкий, Г.Костюнина, Т.Лавровская, С.Ланцов, М.Лебедева, А.Некlessа, С.Удовик, А.Уткин, П.Хмылёв, П.Цыганков, А.Чубарьян² и др.

¹ *Ponner K.* Открытое общество и его враги / Пер. с англ. В.Н.Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.; *Robertson R., Lechner F.* Modernization, Globalization and the Problem of Culture in World-Systems Theory, Theory // Culture & Society. II - N 3. 1985. P. 103-118; *Robertson R., Chirico J.* Humanity, Globalization and Worldwide Religious Resurgence: A Theoretical Exploration // Sociological Analysis. Vol. 60 - N 3, 1970. P. 219 -242; *Rosenau J.* Powerful Tendencies, Enduring Tensions and Glaring Contradictions: The United Nations in a Turbulent World // Between Sovereignty and Global Governance: The UN, the State and Civil Society. - N.Y.: Houndmills, 1998. P.259-260., *Бек У.* Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003 Том VI - № 1 С. 24-53.; *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М.: Весь Мир, 2004. 120с.; *Хелд Д., Гольдблатт Д., Макзрю Э., Пerratон Дж.* Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. 576с.; *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2002. 352 с.; *Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. 288с.; *Моро-Дефарж Ф.* Введение в геополитику. Москва: Издательство Конкорд, 1996. 147 с.; *Sassen S.* Losing Control?: Sovereignty in an Age of Globalization. N.Y.: ColumbiaUniversity Press, 1996. xvi, 158 p.; *Fukuyama F.* America at the Crossroads. Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. New Haven - London: Yale University Press, 2006. 240 p.

² *Флоринский М.* Интеграция Европы? Москва.: Изд. иностр. лит-ры, 1956. 143 с., *Княжинский В.Б., Потаков В.М. и др.* Западноевропейская интеграция: проекты и реальность. М.: МО, 1986. 205 с.; *Капустин А.* Европейский союз: интеграция и право. М.: Изд-во РУДН, 2000. 436 с.; *Богатуров А.* Современная мировая политика: Прикладной анализ. М.: Аспект Пресс, 2009. 588 с.; *Иноземцев В., Кузнецова Е.* Возвращение Европы. Объединенная Европа на пути к лидерству в мировой политике // Международная экономика и международные отношения. 2002 - N24 С. 3-14.; *Панарин А.С.* Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. 2003 - №6. С. 16-36.; *Бусыгина И.М.* Европейский Союз: новые измерения концепции суверенитета // Политическая наука / Редкол. Ю. С. Пивоваров (гл. ред.) и др. 2005 - № 4 С. 47-69.; *Максимова М.* Основные проблемы империалистической интеграции: Экономический аспект. М.: Мысль, 1971. 357 с.; *Шишков Ю.* Формирование интеграционного комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия. М.: Наука, 1979. 343 с.; *Барановский В.* Политическая интеграция в Западной Европе: Некоторые вопросы

Характеризуя в целом изученность интеграционной проблематики, следует отметить, что тематика «надгосударственности» затрагивается, главным образом, в контексте разработок, касающихся международно-правовых аспектов деятельности международных организаций.

В теории существуют кардинально противоположные представления о современном состоянии института государственности. Наблюдается плюрализм мнений также по вопросу перспективы государственного суверенитета, что, безусловно, отражается на проблеме надгосударственности в интеграционном дискурсе. В этой связи возникают разные модели соотношения суверенитета и надгосударственности.

Что касается существующей теоретической базы непосредственно предмета настоящего исследования, а именно принципа «надгосударственности» в контексте мировых интеграционных процессов, то следует отметить особую роль западноевропейских исследователей в деле ее разработки. Первое образцовое проявление принципа «надгосударственности» как политико-правового качества международной организации связано с западноевропейским интеграционным процессом. Именно в западноевропейских интеграционных дискуссиях впервые был сформулирован ряд тезисов, предполагающих внедрение элементов надгосударственности в систему функционирования европейской интеграционной структуры. Появление новых форматов межгосударственного многостороннего сотрудничества и дальнейший процесс институционализации международных отношений привели к более широкому толкованию понятия «международная интеграция». Если ранее данное понятие в большинстве случаев использовалось в узком европейском контексте, то с развитием эффективных форм формальной регионализации

теории и практики. М.: Наука, 1983. 264 с.; Лавровская Т. Североамериканская интеграция: экономические и политические аспекты. М.: Наука, 1987. 270 с.; Чубарьян А. Европейская идея в истории: Проблемы войны и мира. Москва: Международные отношения, 1987. 352 с.; Борко Ю., Загорский А., Караганов А. Общий европейский дом: что мы о нем думаем? Москва: Международные отношения, 1991. 232 с.; Костюнина Г. Азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция. М.: РОССПЭН. 2002. 207 с.

оно в упрощенном виде стало употребляться в научной литературе также применительно к иным международным организациям. Тем самым расширился ареал возможного действия принципа надгосударственности в системах управления различных интеграционных групп. При этом надо подчеркнуть, что внедрение эффективных надгосударственных механизмов управления в рамках международной организации, тесно связано с вопросом государственного суверенитета, который с учетом современных мирополитических реалий приобретает острый проблемный характер. Политические проблемы взаимодействия принципов суверенитета и надгосударственности в функционировании межгосударственного объединения в своих работах затрагивали Д.Митрани, Ж.Моне, К.Дойч, А.Спинелли, Э.Хаас, П.Шмиттер, А.Этциони³ и множество зарубежных исследователей интеграционной проблематики. Немало научных публикаций также среди российских специалистов в области изучения проблем международной интеграции. В частности, тезисы в настоящей работе, касающиеся разных аспектов исследуемого предмета опираются, в том числе на концептуальные идеи целого ряда специалистов, представителей российских социальных наук, таких как М.Королев, Е.Шibaева, А.Фашенко, М.Костенко, М.Энтин, А.Моисеев, И.Хохлов⁴ и др.

³ *Mitrany D.* A Working Peace System / introd. by H. Morgenthau. Chicago: Quadrangle Books, 1966. 221 p.; *Monnet J.* A Grand Design for Europe. Luxembourg, 1988. P. 17-18; *Кривых О.В.* Правовая модель международных организаций универсального характера по решению глобальных проблем. М., 1996.; *Deutsch K.* Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1968. 246 p.; *Spinelli A., Tr. C. Grove Haines.* The Eurocrats: Conflict and Crisis in European Community. Baltimore: The John Hopkins Press, 1966. viii, 215 p.; *Haas E.* The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-57. Stanford: CA: Stanford Univ. Press, 1958. 198 p., *Hass E., Schmitter P.* Economics and Differential Patterns of Political Integration // International Organisation. vol 18 -N 4, 1964. P. 22-53, *Etzioni A.* Political Unification. A Comparative Study of Leaders and Forces. New York: Holt, Rinehart and Winston. 1965. xx, 346 p.

⁴ *Королев М. А.* Наднациональность с точки зрения международного права // Моск. журнал международного права. 1997 - N 2. С. 8-17.; *Шibaева Е. А.* Право международных организаций. М., 1986. 160 с.; *Фашенко А. С.* Проблема наднациональности в деятельности международных организаций и международное право. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С.178.; *Костенко М.Л., Лавренова Н.В.* ЕС после Маастрихта: федерация, конфедерация или международная организация? // Государство и право. 1994 - №4. С.105-113;

Также, в процессе исследования были использованы официальные акты и статистические материалы различных российских, иностранных и международных инстанций.

Цель исследования - определение содержания и характера реализации принципа надгосударственности в современных международных отношениях.

Задачи исследования. В процессе реализации названной цели ставились и решались следующие задачи:

1) проанализировать основные научные результаты исследований по интеграционной тематике для определения основных механизмов формирования принципа надгосударственности в функционировании межгосударственных объединений;

2) разработать базовые критерии для определения принципа надгосударственности;

3) определить специфику взаимодействия феноменов «глобализации», «регионализации» и «международной интеграции»;

4) Раскрыть особенности диалектики взаимосвязи принципов «государственного суверенитета» и «надгосударственности» в рамках интеграционных процессов.

Методологической основой настоящей работы послужили в первую очередь комплексный, системный, сравнительный и междисциплинарный подходы.

Научная новизна настоящего исследования отражена в ниже изложенных положениях.

1. систематизированы основные критерии «надгосударственности», на основе чего сформулировано определение «принципа надгосударственности» в контексте мировых интеграционных процессов;

Энтин М. Суд европейских сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции. М.: Международные отношения, 1987. 176 с., *Хохлов И.И.* Наднациональность в политике Европейского союза. М., 2007. 160 с.

2. выявлены особенности взаимодействия принципов «надгосударственности» и «суверенитета» в условиях развития современных интеграционных процессов;

3. дана авторская трактовка влияния фактора мультиакторности на современное состояние и перспективы принципа «государственного суверенитета» в мировой политике.

Основные положения, выносимые на защиту. В результате проведенного анализа на защиту выносятся следующие положения:

- интеграционные процессы представляют собой одну из важнейших характеристик глобализации и регионализации в условиях XXI века и оказывают определяющее воздействие на трансформацию властных функций государства, что выражается в формировании принципа «надгосударственности»;

- принцип надгосударственности формируется на основе нормативной и институциональной базы международной организации и предполагает наличие механизмов автономного функционирования органов управления в рамках данной интеграционной структуры;

- суверенитет исключительно государственный атрибут, и не в каких объемах не может делегироваться международным организациям, однако действие принципа надгосударственности в рамках международной организации невозможно без соответствующего и равномерного ограничения суверенитетов государств-членов.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в уточнении и расширении теоретических оснований анализа надгосударственных механизмов в современных интеграционных процессах. Полученные результаты могут быть использованы представителями научного и профессионального сообщества при дальнейшей разработке эффективных механизмов надгосударственного регулирования общих проблем в рамках межгосударственной интеграционной группы. Помимо этого материалы диссертационного

исследования могут быть использованы в лекционных курсах, научных работах и учебниках по интеграционной проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в научных публикациях, обсуждены на кафедре мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета.

2. Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, анализируется степень изученности темы в науке, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, выделяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также формулируются основные результаты, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации: «Формирование и концептуальные особенности интеграционной модели развития международных отношений».

Как любое другое понятие, «интеграция» в процессе развития теоретической мысли претерпела некоторые семантические изменения. Этому способствовало появление разных вариаций интеграционных процессов. Классическую теоретическую базу по интеграционным процессам разработали Р.Маккей, У.Дженнингс, Д.Митрани, Э.Бойд, К.Дойч, Э.Хаас, Л.Линдберг, Б.Балаша, А.Спинелли, Дж.Най, Ф.Шмиттер, А.Этциони, и ряд других авторов.

На европейскую интеграцию колоссальное влияние оказали также концептуальные идеи одного из главных идеологов данного проекта – Ж.Моне, что сказалось также на интеграционном дискурсе в целом. Важнейшим фактором для разворачивания масштабных интеграционных процессов на западноевропейском ареале стало создание предпосылок для интенсивной кооперации национальных экономик. Такими предпосылками в первую очередь являются:

1. наступивший мир после второй мировой войны и создание благоприятных условий для оживления западноевропейских экономик;
2. синхронизация представлений о европейском развитии у политических элит западноевропейских стран и координация хозяйственной политики, ориентированной на «общее благо»;
3. необходимость создания экономически детерминированной общеевропейской зоны безопасности;

4. объективная потребность формирования международных бюрократических структур для реализации поставленных задач и обеспечения эффективности в заявленных сферах сотрудничества.

На фоне начавшегося в Европе и других регионах разнопланового и интенсивного сотрудничества интерес к анализу и разработке новых концептуальных моделей интеграционных процессов в теоретической мысли стремительно повышался. В бурных дебатах вокруг послевоенного международного сотрудничества начали формироваться несколько концептуальных течений. На начальном этапе теоретических дискуссий по проблеме международной интеграции появились два оппозиционных направления, которые в научной литературе принято называть школами «федерализма» и «функционализма». Несмотря на то, что на идейную базу европейской интеграции федералистский дискурс оказал колоссальное влияние, траектория масштабного процесса европейской интеграции, охватывающая более чем полувековой отрезок времени, в большей степени вписывается в функционалистскую, чем в какую-либо иную интеграционную концепцию. Иными словами, если старт и дальнейшая активизация интеграции были произведены преимущественно под воздействием идеологии федерализма, то в дальнейшем процесс развивался функционалистском русле. Это объясняется следующими обстоятельствами: отвлеченная конструкция будущего европейского федерального государства начиная с конца 1970-х годов действительно обрела отчетливые контуры, однако, политическая интеграция очевидным образом отставала от экономической, поскольку последняя ускорялась не только за счет периодических консенсусов на уровне европейских политических элит, но также в силу относительно объективных реалий, таких как глобализация в целом и транснационализация в частности. Нужно констатировать, что европейская политическая интеграция шла параллельно с гораздо более автономным процессом формирования общего рыночного и коммуникационного поля.

После заключения Маастрихтского договора (1992 г.) в интеграционном дискурсе по вопросу сочетания экономического и политического приоритетов, гармонизации федералистского, межгосударственного и наднационального развития в эволюции Европейского союза возникла тенденция к синтезу конкурирующих концепций интеграции. Под воздействием новых реалий в европейском интеграционном дискурсе появились новые концептуальные схемы, самыми значимыми из которых в содержательном отношении являются *теория многоуровневого управления* и *концепция политических сетей*. Теория многоуровневого управления базируется на системном принципе европейской интеграции. В оригинальном названии данной теории наличие английского термина «governance» указывает на гибкие механизмы управления и менее выраженные вертикально-подчинительные отношения.

Известно, что отдельные государства в совокупности представляют мировое сообщество, но каждое из них имеет ограниченное влияние на его действия и должно, исходя из собственных возможностей, приспосабливаться к логике конкурентной борьбы на международной арене. Обострение этой борьбы является оборотной стороной усиления процессов интернационализации, интеграции и глобализации жизни стран и народов, роста их взаимозависимости.

В нынешних условиях международное соперничество государств и их иерархия на мировой арене все больше зависят от их экономики (экономической конкурентоспособности). Новые элементы силы стали, прежде всего, результатом двух неразрывно связанных процессов: научно-технической революции и глобализации, иначе говоря – создания всемирной системы массовых коммуникаций и транспорта, устранения большинства препятствий для трансграничных финансовых потоков, становления транснациональных корпораций с филиалами и специализированным производством по всему миру, появления подлинно космополитической культуры. Глобализация рынка и интернационализация капитала привели к становлению геоэкономики.

Как показал опыт последних двух десятилетий, развитие глобализационных и интеграционных тенденций вопреки предсказанию Ф.Фукуямы в обозримой долгосрочной перспективе не отменит исторического измерения развития человечества. Примечательно, что сам автор – один из основоположников либерально-демократической модели мирового развития, в одном из своих поздних трудов пришел к выводу о том, что государство, тем не менее, сохраняет за собой важнейшие функции, исполнить которые не в состоянии никакие транснациональные субъекты, и продолжает оставаться единственным источником силы, способной обеспечить соблюдение закона. Таким образом, есть все основания полагать, что в дальнейшем мир по-прежнему будет двигаться в историческом пространстве, основываясь на национально-государственной, культурной, расово-этнической, социально-экономической, религиозной, политической и всех других формах плюралистического в своей основе мирового развития. Его жизнь осложняется необходимостью выработки ответов на глобальные «вызовы истории». Подчинение глобализации конструктивной энергии решению общих интересов и обеспечение устойчивого развития – та фундаментальная проблема, которая стоит перед современными государствами.

Вторая глава: «Политико-правовое состояние института государственности в контексте мировых интеграционных процессов».

На разных уровнях анализа интеграция выглядит по-разному. На уровне рассмотрения процесса взаимопроникновения экономик отдельных государств интеграция предстает как «интернационализация». На уровне анализа укрепления контактов между отдельными хозяйствующими субъектами интеграция может рассматриваться как «транснационализация». Именно это качество интеграции связано с ростом влияния сетей.

Сегодня в политической теории не существует четкой классификации форм межгосударственных структур по степени институционализации. Но в последний период наметилась тенденция разграничения межгосударственных объединений по организационному принципу и уровню интеграции. В.Чиркин

полагает, что наряду с государствами существуют международные организации с элементами федерализма, а при современных реалиях, когда во многих регионах разворачиваются интеграционные процессы, в международных отношениях появились многие организации – субъекты публичного международного права, которые обладают определенными конституционно-правовыми элементами.

В теоретических изысканиях можно найти много вариантов классификации форм межгосударственных объединений, причем часто без четкого определения приводимых понятий и анализа их признаков. В процессе интеграции государства руководствуются различными принципами, в качестве которых выступают территориальная близость, долговременные общие интересы, схожесть политической системы, общие ориентиры политического курса и т.д. Весь межгосударственный интеграционный опыт не дал двух одинаковых во всех аспектах межгосударственных формирований. Это обусловлено тем, что в формировании и функционировании каждого объединения применяются уникальные организационные методы. Разнообразие форм межгосударственных объединений в международных отношениях также вызвано задачами, стоящими перед ними, которыми могут являться как углубление интеграции вплоть до обретения признаков федерализма, так и формирование универсальных или региональных международных конференций консультативного характера или институционализированных международных организаций.

Однако большинство ученых связывают кризис государства в последние десятилетия с интенсификацией процессов глобализационного характера, которые, меняя современный мир, не могут не вызывать коррекции роли и функций суверенного государства. Возникновение глобальной экономики и процессы регионализации привели к тому, что многие проблемы, еще недавно являвшиеся исключительно внутривнутриполитическими, во всевозрастающей степени приобретают международный характер. Все меньше остается сфер, в которых правительства отдельных государств могли бы принимать чисто

внутригосударственные решения. Имеет место беспрецедентное взаимопроникновение внешней и внутренней политики.

Вышеперечисленные положения нужно рассматривать в общей связи с процессами «технологизации» и «информатизации» современных обществ. Благодаря именно этим процессам элементы государственности подвергаются кардинальному переосмыслению. В истории, безусловно, существуют страницы, которые по разным признакам напоминают современную глобализацию: крупномасштабное передвижение людских масс еще в доисторическом периоде, массовые миграционные потоки после великих географических открытий, культурная экспансия эллинизма на Ближний и Средний Восток, изобретение Гуттенбергом книгопечатания, изобретение телеграфа, а позже прокладка трансатлантического кабеля, достижение небывалого уровня мировой экономической взаимосвязи на стыке XIX и XX веков, и т.д. Однако, принципиальная разница между современной глобализацией и, так называемыми, ее историческими типами заключается в несопоставимости их коммуникационных параметров. Беспрецедентный уровень преодолемости территорий и информационное измерение – это первостепенные специфические качества современной глобализации.

В условиях, когда сложность взаимосвязей общества не поддается регулированию внутритерриториальной политикой, когда традиционные представления о внутригосударственной и международной политике подвергаются серьезнейшим изменениям, когда транснационализация хозяйственной жизни привела к формированию глобальной экономики, когда девальвируются старые механизмы восприятия мира и формируется новое общечеловеческое сознание, государство встает на безальтернативный путь приспособления. Процесс адаптации может проявляться переосмыслением государством собственной роли и перераспределением своих функций. В нынешней фазе мировая общественность, включая ее политическую и научную элиты, во все большей степени склоняется к признанию правового социального государства в качестве оптимальной формы социально-политической

организации общества. В текущий исторический период человек занимает центральное положение в процессе реализации государственных функций. Результаты двух мировых войн оказались достаточным основанием для достижения общемирового консенсуса в вопросах по правам человека. Человеческое достоинство в качестве универсальной ценности закрепились во Всеобщей декларации прав человека от 1948г.

Одним из важнейших вопросов современности, приковывающий всеобщее внимание научного мира остается перспектива национальной идентичности. В современных условиях, как отметил У.Бек, пространство опыта индивида больше не совпадает с национальным пространством. Немало работ было посвящено данной проблеме, однако, среди них не просматривается доминирующей линии, что вполне объяснимо по ряду причин. Во-первых, объективно трудно сделать прогнозы относительно перспективы национальной идентичности в общей неопределенности судьбы национального государства. Во-вторых, существует немало специалистов весьма скептически настроенных на революционность глобализации и считающих утрату национальной идентичности одним из постулатов так называемой глобалистской мифологии, ставших закоренелыми стереотипами в массовом сознании. В-третьих, прогнозы не совпадают даже у специалистов, которые придерживаются концепции эволюционного развития понятия национальной идентичности

Ю.Хабермас пишет, что своим историческим успехом национальное государство обязано тому обстоятельству, что оно заменило распадавшиеся корпоративные узы раннего новоевропейского общества солидарной взаимосвязью между гражданами государства. Сейчас, однако, можно предположить, что эта «солидарная взаимосвязь» ставшая основой для формирования национальной идентичности ослабевает под воздействием транснациональных уз глобального общества.

Третья глава: «Политические проблемы взаимодействия принципов суверенитета и надгосударственности в функционировании международных интеграционных объединений».

В юридической литературе обоснованно развивается идея, что международное взаимодействие национальных правовых систем, их сближение, унификация – это глобальное юридическое явление. Вестфальская модель международного права, возникшая после окончания Тридцатилетней войны, закрепила доктрину суверенитета в качестве общепризнанного принципа внешней политики государств, который послужил фундаментом для международной политики в последующие столетия. Вестфальская система установила принцип невмешательства во внутренние дела других государств, что непременно крайне важный компонент в обеспечении внутреннего суверенитета. Отныне государство, наделенное суверенностью, по собственному усмотрению устанавливает порядок на собственной территории и решает вопросы внутригосударственной жизнедеятельности. Это и есть, по выражению Г.Киссинджера, «разграничение дипломатии и религии или, в современных терминах – внутренней и внешней политики». Вестфальская конфигурация ориентируется на установление минимальных правил сосуществования и не исключает войн как крайнего способа реализации государственных интересов, ставя последних превыше всего. Вестфальская международная система, со своими базовыми принципами, сохранилась вплоть до окончания Второй мировой войны, поскольку в формате Лиги Наций мировому сообществу не удалось создать действенных механизмов регулирования важнейших геополитических вопросов. Тут нельзя не согласиться с Ю.Хабермасом в том, что «классическое международное право может оказывать стабилизирующее воздействие лишь в той мере, в какой формальное уравнивание субъектов международного права обеспечено фактически достигнутым политическим равновесием власти».

Но если до Второй мировой войны международная система базировалась на классическом балансе сил своих суверенных элементов, то вторая половина XX столетия отличилась привнесением в нее серьезных изменений, в определенной степени подорвавших идею суверенитета в своем традиционном истолковании. Эти изменения вызваны в первую очередь двумя причинами:

- созданием ООН и институционализацией международных отношений;
- научно-техническим прогрессом и ускорением темпов

«технологизации».

1945 г. вступил в силу Устав ООН, представляющий собой основу современного международного права. Его вторая статья (п. 1) в качестве важнейшего принципа международного права фиксирует: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов». Это означает, что доктрина суверенитета в условиях послевоенного мирового правопорядка сохранила свою роль краеугольного камня международных отношений. Суверенитет отдельного государства по-прежнему определяется международным признанием.

Однако два ключевых момента, а именно отражение вильсонианской идеи о самоопределении народов в статье 1 (п. 2), а также уполномочивание Совет Безопасности определять угрозы миру, решать вопросы о применении мер и их видов (ст. 39, 40, 41) существенно меняют картину. Если к этому добавить возросшее количество разнообразных международных организаций, регулирующих самые разные сферы межгосударственного сотрудничества, на каждую из которых предполагается делегирование определенного объема государственных функций, то с нормативной точки зрения можно увидеть определенное развитие (или регресс) государственного суверенитета. Если государственный суверенитет, как пишет Ф. Моро-Дефарж., предполагает: «1) отсутствие какого-либо подчинения государства наднациональным органам и 2) исключительный контроль государства над своей территорией и проживающим там населением», где первое отражает внешнюю, а второе внутреннюю составляющую суверенитета, то первая из указанных причин изменения международной системы (создание ООН и институционализация международных отношений) колеблет не только основы внешнего, но и отчасти внутреннего суверенитета.

Разными международными организациями осуществляется повсеместное давление на национальные государства по соблюдению прав человека на

собственной территории. Это и ряд других факторов породили феномен «гуманитарного вмешательства» во внутренние дела суверенных стран. В свете демократизационных процессов права человека выступают в роли одного из центральных критериев правомерности международных отношений, что наводит С. Сассен на мысль о вероятности возникновения «международного режима прав человека» как главной характеристики нынешнего миропорядка.

Обобщая сказанное, нужно подчеркнуть, что возникновение «надгосударственности», как феномена мировой политики, связано с институционализацией международных отношений и появлением интенсивных форм межгосударственного сотрудничества в виде интеграционных групп. «Принцип надгосударственности» обусловлен объективной необходимостью максимального повышения эффективности функционирования межгосударственного объединения и создания дееспособных механизмов его управления.

Комплексный анализ надгосударственности с учетом не только ее международно-правовых аспектов, но и преимущественно ее политического содержания на опыте целого ряда интеграционных процессов показал, что данный феномен является чрезвычайно относительным. Однако, это не означает, что понятие «надгосударственность» лишено сколько-нибудь конкретного политического содержания и является «искусственной» концептуальной единицей. Исследовательский интерес к проблеме надгосударственности обусловлен такими объективными факторами, как системные изменения международных отношений, интенсификация межгосударственного сотрудничества и общая необходимость его регулирования, а также определенный кризис концепции суверенитета.

Рост интеграционной активности практически во всех регионах мира очевиден. Но, несмотря на некую схожесть алгоритмов развития, каждому интеграционному процессу присуща специфическая проблематика. Анализ интенсивности процесса институционализации современных интеграционных групп показывает, что при современных геополитических и международно-

правовых параметрах не возможно полноценное проявление принципа надгосударственности. Действующее международное право, основывается на доктрине суверенитета, которая очевидным образом не предусматривает подобных ограничений применительно к участникам международных организаций. С другой стороны, нужно констатировать, что активизируются дискуссии вокруг целесообразности сохранения при современных реалиях в исходном значении государственного суверенитета, как базового принципа ведения международных отношений. В этом контексте актуализируются призывы к реконцептуализации доктрины суверенитета.

Необходимо также осознать, что в процессе «диффузии» между национальной и международной безопасностью чрезвычайную важность приобретают интеграционные процессы, направленные на конструктивное решение общих проблем и поддержание международной стабильности. В этом смысле приоритеты национальных интересов в сегодняшних реалиях зачастую требуют некоторого отступления от классических положений доктрины суверенитета.

В заключении подводятся итоги и формулируются выводы по результатам исследования. В частности, говорится о том, что, несмотря на фундаментальное значение Устава ООН, лежащего в основе современного международного права, международное сообщество пока не выработало подлинно надгосударственной универсальной базы конституционного действия. Очевидно, что суверенитет, будучи исключительно государственным атрибутом, не может передаваться полностью или частично каким-либо международным организациям. Современный международно-правовой порядок также исключает возможность возникновения международных организаций, наделенных качеством суверенитета. Тем не менее, вопрос повышения степени управляемости в международных организациях требует решения. Принцип надгосударственности в относительном понимании может эффективно действовать в рамках международных организаций при наличии неконсенсусных механизмов принятия решений, подлежащих обязательному

исполнению государствами-членами организации, в том числе высказавшимися против данных решений. В этом контексте базовыми элементами, составляющими содержание принципа надгосударственности являются:

- 1). неконсенсусные механизмы и процедуры принятия решений в управленческих органах организации;
- 2). возможность применения властными структурами интеграционной группы нерепрессивных санкций в отношении государства-правонарушителя, вплоть до его исключения из состава организации;
- 3). сохранение за государствами-членами право на выход из организации и возможность реализации данного права.

В отсутствие подлинно «мирового правительства» или единого центра глобального управления принцип надгосударственности может послужить платформой для формирования в условиях действующего международно-правового порядка различных механизмов управления в рамках международных интеграционных структур, целью которого является эффективное решение общих экономических, социальных и экологических проблем, задач в плане национальной и международной безопасности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

- Ахвердян Г.К. Проблематика суверенитета в современном политологическом дискурсе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. Выпуск 1. Март 2010. – С. 53-58
- Ахвердян Г.К. Современные акторы мировой политики в структуре нового миропорядка // Материалы докладов научно-практической конференции «Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы».

Учреждение Российской академии наук: Институт Африки РАН.
Москва, 2010. С. 112-120

- Ахвердян Г.К. Значение мировых интеграционных процессов в повышении степени национальной безопасности // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 18. СПб, 2010. С. 237-241
 - Ахвердян Г.К. Концепция национальной безопасности в контексте глобализационных процессов // Теоретический журнал CREDO new. Отделение российского философского общества Санкт-Петербургского филиала им. В.Б.Бобкова Российской таможенной академии, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы. СПб, 2010-№2(62). С. 239-245
 - Ахвердян Г.К. К вопросу о перспективе национальной идентичности // 21-й ВЕК: журнал фонда «Нораванк». Ереван, 2010-№3(15) С. 42-48
 - Ахвердян Г.К. Глобализация и регионализация: Попытка теоретического осмысления // Материалы докладов международной конференции «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития». Учреждение Российской академии наук: Институт Африки РАН. Москва, 2011. С. 136-137
 - Nakhverdyan G. On the Issue of National Identity's Perspective // 21st CENTURY: «Noravank» Foundation. Yerevan, 2010-N1(7) P. 52-57
- Ахвердян Г.К. Функции государства в постиндустриальную эпоху // ГЛОБУС: Национальная безопасность. Ереван, 2010-№3(13) С. 15-20

Подписано в печать 12.01.12	Формат 60x84 ¹ / ₁₆	Цифровая	Печ. л. 1.31
Уч.-изд.л. 1.31	Тираж 100	Заказ 04/01	печать

Отпечатано в типографии «Фалкон Принт»
(197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 54, офис 2)